

Глава 44: Гэгэ защитит тебя

После того, как Лу Жун принял душ и лег в постель, он думал, что ему потребуется много времени, чтобы заснуть, но он не ожидал, что, закрыв глаза, погрузится в глубокий сон.

Напротив, у Шэнь Цзицзе какое-то время было сладко и горько на сердце, как будто он находился в двух царствах льда и пламени. Лежа на кровати, он ворочался с боку на бок, не в силах уснуть.

Если бы другие увидели его, то поняли бы, что он типичный влюблённый мальчик.

Он не знает, сколько времени это продолжалось, но когда он почти уже уснул, проснулся от странного ощущения.

Шэнь Цзицзе уже был знаком с этим чувством, поэтому, когда он открыл глаза, сонливости уже не было вообще.

До этого была полночь, но интерьер был освещен естественным светом, что говорило о том, что сейчас день. Побеленный потолок был совсем близко, он явно был не в своём новом доме.

Он повернул голову, дабы проверить, в чем дело, и обнаружил, что лежит на верхней койке односпальной кровати.

В комнате стояло четыре двухъярусные кровати, на стене рядом с ними висел плакат с изображением рок-певца, а рядом с ним — баскетбольная сетка.

Происходящее показалось Шэнь Цзицзе таким знакомым, что он сразу осознал, что это за место, ведь когда-то это было его школьным общежитием. Он сел и выглянул в окно. Небо, увиденное им, затянуто дымкой, сложно сказать, который час.

За эти годы он привык попадать в различные иллюзии. Поняв, что это очередная иллюзия, он неторопливо откинул одеяло и приготовился встать с постели, глядя на изножье кровати.

— Если он правильно помнил, там должна быть его бейсбольная бита.

Он все еще был одет в черную футболку и спортивные штаны, в которых заснул вечером, ухватившись за деревянную раму рядом с кроватью, попытался спрыгнуть. Просто, когда он посмотрел на противоположную кровать, вдруг замер.

В этот момент на противоположной кровати сидел человек, его мешковатая футболка наполовину открывала его фарфорово-белые плечи, волосы на голове были спутаны, и он смотрел на него с ошеломленным выражением лица.

Как только Лу Жун проснулся и сел, он обнаружил, что что-то не так — он попал в мир иллюзий. Но когда он увидел Шэнь Цзицзе на кровати напротив, он был совершенно потрясен.

Шэнь Цзицзе смотрел на него с таким же потрясенным выражением лица.

Мысли проносились в голове Лу Жуна, ему было проще простого попасть в мир иллюзий, но что насчёт Шэнь Цзицзе, почему его вновь затянуло сюда? Должно быть, он напуган, верно?

Но прежде чем он успел заговорить, чтобы успокоить собеседника, он услышал, как Шэнь Цзицзе сказал: "Не бойся, Жун-Жун, это всего лишь сон, не бойся."

Лу Жун заколебался и проглотил все утешительные слова.

Шэнь Цзицзе быстро спрыгнул с верхней койки, подошел к кровати Лу Жуна и протянул к нему руки: "Спускайся."

Лу Жун сначала хотел сразу же спрыгнуть с кровати, но, увидев протянутые руки, поколебавшись всего полсекунды, спрыгнул вниз, и Шэнь Цзицзе крепко подхватил его на руки.

Перед тем как заснуть, на них обоих была только одежда, на ногах не было обуви. Шэнь Цзицзе, обнимая его, усадил в кресло. Он подошел к шкафу у кровати, открыл дверцу и достал оттуда две пары кроссовок.

Он протянул одну из них Лу Жуну: "Мой двоюродный брат забыл здесь их, когда приходил ко мне в прошлый раз. Попробуй."

Лу Жун взял обувь, но не стал надевать их сразу, а подозрительно оглядел комнату.

Комната действительно была странной, и он был уверен, что никогда раньше ее не видел, что было очень странно.

Он входил в иллюзию несколько раз в год, и местность, в которую он попадал, всегда была видима им. Это первый раз, когда он попадает в незнакомое место.

"Это мое школьное общежитие, — Шэнь Цзицзе присел на корточки, надел ботинки и объяснил Лу Жуну. — Это сон, все в порядке, я тебя вытащу."

Конечно, Лу Жун знал, что это всего лишь сон, его это не удивило. А вот реакция Шэнь Цзицзе была настолько спокойной, что удивляла.

Шэнь Цзицзе надел ботинки и, видя, что Лу Жун по-прежнему не двигается, взял кроссовок в руку, поднял одну ногу и начал обувать.

Лу Жун посмотрел вниз на черные волосы, развевающиеся перед ним, и спросил: "Гэгэ, ты помнишь, как мы вошли в иллюзию, когда были детьми?"

Шэнь Цзицзе терпеливо обувал левую ногу, завязал шнурки и принялся за правую, отвечая: "Я помню."

Он поднял голову и сказал Лу Жуну: "Мы встретились рядом с кладбищем за деревней, там же находится строительная площадка моего дяди."

Лу Жун сказал самому себе: Не только это, ты испугался меня настолько, что начал плакать и бежать.

Как только Шэнь Цзицзе надел обувь и собрался встать, услышал звук спуска воды в ванной слева, как будто кто-то только что закончил пользоваться туалетом.

Его выражение лица слегка изменилось, а затем вернулось к нормальному. Увидев, что Лу Жун пристально смотрит на ванную, он встал и сказал: "Я пойду в ванную первым, подожди меня здесь."

Лу Жун заколебался: "Гэгэ, мне немного страшно, почему бы тебе не пустить меня первым?"

Он боялся, что в ванной появятся какие-нибудь ужасные существа, например, привидения, что снова напугают Шэнь Цзицзе.

Шэнь Цзицзе сказал: "В моем общежитии всегда были проблемы с туалетом. Клапан разболтался и иногда автоматически выпускает воду. Сначала я прочищу его, мне нужно только повернуть маленький выключатель."

Вот как.

Лу Жун вздохнул с облегчением и сказал: "Тогда иди первым."

Шэнь Цзицзе открыл дверь ванной и, войдя, быстро закрыл ее и запер на ключ. После щелчка он повернулся и заглянул внутрь.

В ванной комнате только одно маленькое окно, и света проникает туда не так много. Только квадратик света падает на противоположную стену, в остальных местах очень темно.

Он щелкнул выключателем, зажегся бледный свет, показывая, что в маленьком помещении никого нет. Только в угловом унитазе вращался нисходящий поток воды, что явно указывало на то, что им пользовался кто-то до этого.

Шэнь Цзицзе огляделся, его взгляд скользнул мимо раковины и ванны и остановился на вешалке из нержавеющей стали рядом с ним.

Вешалка прикреплена на стену цементными гвоздями, он попытался сломать её, чтобы снять, но у него ничего не вышло.

Огни над его головой внезапно начали мигать, издавая звук электрического тока. В мерцающем свете он увидел черную массу, медленно плавающую в отверстии унитаза.

Густые волосы, плавающие в воде, остались в унитазе, постепенно растекаясь. Черные волосы, казалось, были живыми, они карабкались и извивались, ползая по унитазу.

Шэнь Цзицзе холодно уставился на унитаз, который словно пытался дотянуться до него, он нахмурился от отвращения. Оглядевшись, увидел вантуз, прислоненный к кафельной стене в углу, поднял его и, не задумываясь, ударил по туалету.

Когда вантуз упал, из унитаза раздался шипящий звук, похожий на плевок ядовитой змеи, и волосы, которые добрались до края унитаза, начали скручиваться и дрожать, как будто страдая от сильной боли.

Один, два, три удара по волосам, наконец, они не выдержали боли, внезапно втянулись и исчезли в унитазе.

Шэнь Цзицзе слегка запыхался, подождав некоторое время и убедившись, что волос больше нет, он нажал кнопку смыва и закрыл унитаз крышкой.

Захлопнув крышку унитаза, он выдавил дезинфицирующее средство для рук перед раковиной, чтобы вымыть руки, затем причесался перед зеркалом, привел в порядок свою растрепанную прическу и только потом толкнул дверь.

"С бачком для воды в ванной действительно что-то не так, я только что починил его," — Шэнь Цзицзе замолчал после этих слов.

Лу Жун стоял перед односпальной кроватью и смотрел на плакат, висевший на стене. Рок-певец на нем был с гитарой в руках и одет в черную майку с ругательствами на английском. Все открытые части тела были покрыты татуировками, в носу, бровях, ушах и нижней губе был пирсинг в форме колец.

"Это не моя кровать, это та, в которой проснулся ты," — Шэнь Цзицзе пожалел, что позволил

Лу Жуну увидеть этот особый этап из средней школы.

Однако Лу Жун не думал, что есть какие-то проблемы, после выхода из сна, он обязательно поищет информацию об этом певце. Он хотел знать все, что нравилось Шэнь Цзице.

Прочитав плакат, он снова опустил взгляд и остановился на предмете, лежащем рядом с подушкой.

Шэнь Цзице тоже оглянулся, про себя говоря нецензурные слова, он бросился вперед, чтобы забрать вещь, но Лу Жун был на шаг быстрее его и схватил её раньше.

"Табуретный олень," — Лу Жун посмотрел на плетеный шар в своей руке, коснулся четырех палочек, воткнутых в него, и улыбнулся, как маленькая хитрая лисичка.

Он повернул голову и посмотрел на Шэнь Цзице со счастливым блеском в глазах: "Гэгэ, это твоя кровать, смотри, табуретный олень."

Шэнь Цзице немного смущенно отвел взгляд и резко сменил тему: "Я собираюсь осмотреть соседнюю дверь, подожди пока в комнате. Не бегай вокруг, в других местах может быть опасно, я вернусь через две-три минуты."

Сказав это, он присел на корточки перед кроватью, сунул руку в изножье и достал крепкую бейсбольную биту.

Как бы то ни было, Лу Жун уже понял, что это его кровать, так что уже без разницы.

Шэнь Цзице быстро вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь. Лу Жуну было немного не по себе от того, что он остался один, он хотел уже было погнаться за ним, но в этот момент из ванной донесся странный звук.

На этот раз это был не звук спускаемой воды, а стук, как будто кто-то нетерпеливо стучал в дверь, отчаянно колотя по ней палкой.

Сердце Лу Жуна дрогнуло, перед ним встал выбор: пойти за Шэнь Цзице, или заглянуть в ванную.

— Если в ванной есть что-то ужасное, он должен быстро избавиться от этого, чтобы гэгэ не испугался.

Дойдя до ванной, он толкнул дверь и, на случай внезапного возвращения Шэнь Цзице, запер её. Обернувшись, его взгляд упал на унитаз с закрытой крышкой у стены.

Странный шум доносился из туалета. Казалось, внутри было что-то живое. Оно отчаянно хотело вылезти, крышка приподнялась, а после чего снова упала, с грохотом ударившись об унитаз.

Лу Жун напряг своё красиво лицо, оглядывая ванную, его взгляд скользнул по пустой ванне и раковине и остановился на перекладине из нержавеющей стали, на стене которой висели полотенца.

Он сделал два шага вперед, схватился за вешалку и потянул её, но она была прочно прикреплена к плитке, и он не смог её сдвинуть даже после нескольких попыток. Если он превратится в оленя, то сможет снять вешалку, но Шэнь Цзицзе может вернуться в любой момент, к тому же, становиться оленем сейчас явно неуместно.

Тварь в туалете, казалось, заметила кого-то снаружи и стала действовать еще сильнее. Наконец, крышка с грохотом откинулась, и оттуда хлынула большая черная масса.

Густая чёрная масса свисала с унитаза, десятки тысяч переплетенных волосков тянулись вниз. Оказывается, это живые волосы.

С этих волос стекала влага, капающая на кафельный пол. Лу Жуну на мгновение стало дурно, когда он подумал, что это вода из туалета.

Он быстро отвел взгляд, который в итоге опустил на вантуз в углу, сделав два шага, он попытался схватить вантуз.

Но прежде чем он успел что-либо предпринять, волоски внезапно перестали расползаться, как будто кто-то нажал на кнопку паузы.

Они задрожали, чёрная завеса волос колыхалась, быстро скользя в другую сторону, будто подальше от Лу Жуна с вантузом в руках.

Лу Жун посмотрел на орудие в своей руке, подошел к туалету, обнаружив, что волосы дрожат ещё сильнее.

"Боятся?" — Он приподнял вантуз и наклонился поближе к волосам.

И действительно, волосы затряслись, как будто их ударило током, и они издали шипящий звук, полный ужаса.

"Мне без разницы, даже если тебе страшно," — Лу Жун равнодушно закончил фразу и воткнул вантуз в унитаз.

Шипящий звук стал ещё более резким, полным негодования и ужаса, в нем слышалась боль и дрожь, как будто бесчисленные ядовитые змеи отчаянно сопротивлялись.

На лице Лу Жуна не отразилось никаких колебаний, он просто давил их всех, один за другим, они издавали приглушенный звук. После того, как волосы немного растрепались и запутались, они больше не могли сопротивляться и втянулись обратно в дыру, словно спасаясь бегством.

В конце концов, в туалете ничего не осталось, поэтому он поставил вантуз, нажал кнопку смыва, закрыл крышку унитаза и, не торопясь, подошел к крану, чтобы вымыть руки.

Когда он вышел из ванной и вернулся в комнату, чтобы посидеть, через некоторое время Шэнь Цзицзе открыл дверь спальни и вошел.

"Гэгэ," — Лу Жун поднял голову и позвал его.

Шэнь Цзицзе стоял в дверях с бейсбольной битой в руках и смотрел на Лу Жуна, сидящего в кресле.

Его белая кожа, как гладкий нефрит, круглые глаза, длинные ресницы, да сам он, сидящий по центру комнаты, напоминал хрупкую и красивую куклу.

После того, как Шэнь Цзицзе несколько секунд пристально смотрел на него, он с любовью протянул ему руку: "Пойдем, нужно уходить отсюда."

Лу Жун встал и сделал несколько шагов вперед, держа его за руку.

Руки Шэнь Цзицзе были теплыми и тонкими, он держал в своих руках его ладонь, и, уходя, говорил: "Мы собираемся найти выход из сна. По пути мы можем столкнуться с ужасными вещами, например, призраками, которых я видел, когда был ребенком."

Он сделал паузу и, видя, что Лу Жун не выказывает страха, опустил глаза и улыбнулся ему, а затем продолжил: "Но все в порядке, я разберусь с этими призраками, какой бы ни была ситуация, не бойся."

"Я знаю," — Лу Жун послушно ответил.

"Если тебе очень страшно, не смотри, завяжи глаза. Просто помни, что твой гэгэ рядом с тобой и защитит тебя."

"Мгм, гэгэ такой добрый."

За пределами общежития находился длинный коридор, двери комнат по обеим сторонам распахнуты настежь. Очевидно, Шэнь Цзицзе уже проверил их.

Когда Лу Жуна провели по этим комнатам, он увидел, что внутри стоят только пустые деревянные кровати, от которых исходил запах плесени.

"В этом здании всего четыре этажа. Я также осмотрел его наверху и внизу. Я не нашел прохода. Давайте выйдем и поищем его."

Шэнь Цзицзе потащил его вниз по лестнице, звук шагов эхом разнесся по пустому зданию общежития.

Как только они вдвоём вышли за ворота общежития, оказались в густом тумане. Всё вокруг было неразличим и белым, и с небольшого расстояния ничего нельзя было отчетливо разглядеть.

Шэнь Цзицзе держал Лу Жуна в одной руке и бейсбольную биту в другой, он осторожно направлялся к воротам, о которых помнил.

"Иди за мной, не заблудись," — он с опаской вглядывался в густой туман вокруг себя, опасаясь, как бы из него что-нибудь внезапно не выскочило.

"Хорошо," — Лу Жун послушно ответил, подходя ближе к Шэнь Цзицзе и опираясь половиной тела на его руку.

Шэнь Цзицзе только крепче сжала его руку.

"Гэгэ, ты тоже часто попадешь в иллюзию?" — Лу Жун не мог удержаться от вопроса, когда увидел, что он ведёт себя, как очень опытный человек.

Шэнь Цзицзе не обратил внимания на слово "тоже", только ответил: "Иногда."

С тех пор как он в детстве попал в царство снов вместе с Лу Жуном, такое случалось семь или восемь раз.

Сначала он не мог понять цель иллюзий, казалось, будто та просто заманивала его в ловушку, намеренно создавая какие-то повороты и пряча проход в незаметных углах. К счастью, каждый раз, когда он проводил тщательный поиск, ему удавалось выбраться целым и невредимым.

Сила иллюзий, стоящих за этим, казалось, возрастала, и начали появляться злые духи, которые не должны были существовать в настоящем мире.

Но, возможно, являясь создателем иллюзий, он мог причинить вред призракам, поступая уже не как в детстве, когда они преследовали его, а он мог только убежать.

Он не боится этих призраков, но боится, что они причинят боль Лу Жуну.

Лу Жун заметил, что слева в густом тумане мелькнула темная тень. Как только он хотел напомнить об этом Шэнь Цзицзе, внезапно услышал, как тот сказал: "Будь осторожен и держись за меня."

"Хорошо," — он крепко схватил Шэнь Цзицзе, думая, что если какой-нибудь призрак выскочит, ему придётся защитить его.

Под их ногами было коричнево-красное покрытие, они бесшумно ступали по нему. Шэнь Цзицзе знал, что они добрались до баскетбольной площадки. Если пойти на лево, можно быстро добраться до ворот.

Только они не нашли телепорт, чтобы вернуться обратно, школу нужно обыскать еще раз. К счастью, как бы хорошо ни был спрятан проход, его легко заметить, если проходить рядом с ним. Эта частная средняя школа расположена в отличном месте, кампус небольшой, и в нём довольно легко ориентироваться.

Дул прохладный ветерок, немного разгоняя окружающий туман, прямо перед ним смутно виднелось здание. Затем вновь появился туман, заполняя всё вокруг, становясь более густым, чем до этого.

"Напротив детской площадки находится учебный корпус. Давай пойдем и посмотрим. В нем всего три этажа. Если телепорт там, мы быстро найдём его."

Шэнь Цзицзе держал Лу Жуну, бдительно оглядываясь по сторонам и успокаивающе покусывая себя за щеку.

Человек, стоявший позади него, не ответил, а только пошевелил рукой, которую держали, как бы давая понять, что понял.

Шэнь Цзицзе сделал еще два шага вперед и вдруг почувствовал, что что-то не так. Он замер, холодок пробежал у него по спине, дойдя до самого сердца, он распространился по всем конечностям.

В этот момент рука, которую он держал в своей ладони, уже не была мягкой и теплой, а стала тонкой и твердой, подобно массе льда за тысячи лет, холод проник под кожу.

Шэнь Цзицзе затаил дыхание и медленно повернулся. Когда он ясно увидел человека позади себя, его зрачки внезапно сузились.

Позади него стояла незнакомая женщина с бледным лицом и двумя кровавыми слезинками, стекающих из её глаз. Со странной улыбкой на лице, она мрачно смотрела вперёд.

Её волосы слиплись от крови, превратившись в комок, а руки, тонкие, как ветки, держала его руку.

Он больше не видел Лу Жуна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326873>